Published on (https://bnm.md)

25.05.2020

ИНТЕРВЬЮ// Ион Стурзу: Банки находятся в ожидании жизнеспособных инициатив



[1]

Существует достаточно распространенное и ошибочное мнение, что банки не кредитуют экономику. Оно формируется по той причине, что кредитный портфель по системе растет пока за счет финансирования населения. В интервью журналу Б&Ф [2] вице-президент Национального банка Молдовы (НБМ) Ион СТУРЗУ отметил, что банки РМ хорошо капитализированы, избыточная ликвидность по системе превышает 5 млрд. леев. Банки обладают достаточными ресурсами для кредитования реального сектора экономики. Этому способствуют и ставки по кредитам, которые достигли исторического минимума. Банки постоянно расширяют услуги, чтобы стать более привлекательными для клиентов - как физических, так и юридических лиц. Говоря о кредитовании экономики, речь надо вести не об отсутствии желания у банков кредитовать бизнес или недостатке финансовых ресурсов, а скорее о низкой способности бизнеса поглощать кредитные ресурсы. Молдавские банки сегодня находятся в ожидании жизнеспособных экономических инициатив частного сектора для их финансирования финансовыми учреждениями страны.

Б&Ф: Господин Стурзу, в 2019 г. банковская система РМ развивалась достаточно динамично и без потрясений, приблизив 11 банков к стандартам финансовых учреждений стран Евросоюза. Как бы вы охарактеризовали основные показатели деятельности банков, сравнив их с результатами последних лет (2016-2018 гг.)?

Ион СТУРЗУ: Реформы, проведенные в банковском секторе Молдовы, дают положительные результаты. Национальный банк вместе с лицензированными банками добился заметного прогресса. В частности, это касается надежного корпоративного управления в банках, высокого уровня прозрачности структуры акционеров, постепенного перехода к операционным механизмам, рекомендованным стандартами BASEL III. Данные меры были предприняты в целях укрепления устойчивости банковского сектора, обеспечения безопасности вкладчиков и повышения инвестиционной привлекательность отечественных банков.

Устойчивость банковской системы подтверждают показатели операционной деятельности банков. Таким образом, период 2016–2019 гг. характеризуется тенденцией консолидации собственных средств (+19,2%), а также увеличением активов (+24,4%).

В настоящее время наблюдается улучшение качества кредитного портфеля - в частности, зафиксировано снижение доли неблагоприятных кредитов (на 7,9 п.п.). В то же время увеличился объем депозитов (+24,65%), особенно в молдавских леях, доля которого в конце 2019 г. составила 59,2%. Увеличение портфеля депозитов отражает доверие вкладчиков к национальной валюте, а также к политике и реформам, проводимыми НБМ.

Б&Ф: По вашему мнению, что следует особо отметить в развитии банков в 2019 г. и почему?

И.С.: Следует отметить гибкость и способность банковского сектора ассимилировать и реализовывать механизмы и требования BASEL III, а также адаптироваться к стандартам и ценностям Евросоюза, перед которым у РМ существуют обязательства по Соглашению об ассоциации, в том числе в финансово-банковском секторе. В связи с этим начал действовать новый Закон о деятельности банков, который способствовал улучшению национальной системы нормативного и банковского надзора.

Банковская система развивается, и как следствие – банки начали предоставлять отчеты о внутреннем процессе оценки достаточности капитала (Internal Capital Adequacy and Assessment Process (ICAAP)), которые являются ключевым компонентом процесса оценки и надзора (SREP).

Это позволяет банкам определять свои собственные требования к капиталу на основе рисков, которым они подвергаются. Таким образом, в будущем данные финансовые институты смогут более четко формировать свои стратегические планы, основываясь на потребностях их бизнеса, заметно коррелирующих с их капиталом и всевозможными рисками.

Б&Ф: Какие приоритеты установил регулятор банковскому сектору на 2020 г. в частности и на ближайшее будущее в целом?

И.С.: НБМ определил приоритеты на 2020 г. после оценки основных рисков и проблем в деятельности банков. Поэтому в текущем году НБМ сосредоточит усилия на нескольких направлениях банковского надзора в целях защиты интересов вкладчиков и обеспечения стабильности и жизнеспособности банковской системы.

Одним из главных направлений надзора остается анализ процедур внутреннего управления и менеджмента рисков, а также адекватная оценка достаточности капитала и ликвидности.

Другим приоритетом является борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма. В то же время НБМ усиливает тематический контроль на местах и сосредоточится на оценке

кредитного и операционного риска.

Еще одним приоритетом является проведение детальной оценки планов восстановления деятельности банков, чтобы определить достоверность таких его ключевых компонентов, как управление, определение критических функций, варианты восстановления, подготовительные меры, сценарии стресс-тестирования и план коммуникации.

В то же время НБМ постоянно проводит работу по совершенствованию пруденциальной структуры с целью продвижения надежной и конкурентоспособной банковской системы.

Но, помимо этих технических аспектов работы, мы должны понимать, что центральный банк в качестве органа банковского надзора и регулирования в РМ постоянно совершенствует свою деятельность и требует этого от участников рынка, соблюдая высокие стандарты беспристрастности, целостности, профессионализма и ответственности.

Однако достижение этих приоритетов является коллективным усилием как НБМ, так и лицензированных банков. Только вместе мы можем защитить сбережения вкладчиков, совершенствовать механизмы управления, обеспечить прозрачность структуры акционеров, а также стабильность и жизнеспособность банковского сектора страны.

Б&Ф: Чего сегодня остро не хватает банкам, а чего у них в избытке?

И.С.: Учитывая, что коммерческие банки прошли через обширный процесс реформ, о серьезных недостатках не может быть и речи. Как вы знаете, они перешли к механизмам и процедурам BASEL III и выполнили все макропруденциальные требования в полном соответствии со стандартами Евросоюза. Здесь также отмечу положительную оценку Международным валютным фондом реформ, проводимых в банковском секторе на протяжении последних трех лет.

Таким образом, на сегодня коммерческие банки хорошо капитализированы, а показатели экономической и финансовой деятельности соответствуют уровню международных пруденциальных требований и правовым нормам. Молдавские банки находятся в процессе постоянного развития и диверсификации кредитных продуктов в условиях здоровой конкуренции.

В то же время наличие излишней ликвидности в банках может стимулировать кредитование реального сектора экономики. Но для этого необходимы предпринимательский дух, реалистичные бизнес-планы, инновационные идеи и смелость.

Б&Ф: Банки могли бы извлечь выгоду от кредитования реального сектора, но из-за обязательного резервирования привлеченных ресурсов они терпят убытки. Кредитование экономики не увеличивается, а кредитные портфели растут только за счет кредитов физическим лицам. Удобна ли такая ситуация для регулятора?

И.С.: На этот счет хочу сделать некоторые уточнения. Обязательные резервы являются инструментом денежно-кредитной политики, и их уровень в точности соответствует ситуации на рынке капитала. Обязательные резервы банков, хранящиеся на счетах НБМ, возмещаются. Например, в конце 2019 г. ставка процентного вознаграждения по обязательным резервам в леях составляла 3,15%.

В последнее время мы наблюдаем рост объема кредитов населению со стороны коммерческих банков. В то же время доля выданных потребительских кредитов по отношению к ВВП в Молдове (6,76%) остается ниже уровня стран региона, где этот показатель около 20%, а в ЕС - 49,7%.

Хочу добавить, что в 2019 г. банки предоставили кредиты реальному сектору в большем объеме,

их баланс увеличился на 3,6%, а годовой объем - на 11,2% по сравнению с 2018 г. Избыточная ликвидность составляет более 5 млрд. леев. Банки обладают достаточными ресурсами для кредитования реального сектора экономики. Осталось только, чтобы бизнес обращался в банки с хорошо обоснованными проектами.

Б&Ф: Не думаете ли вы, что с введением строгого правила, касающегося резервирования, регулятор заставляет банки в основном кредитовать население, а не бизнес?

И.С.: Данные статистики показывают, что в системе более чем достаточно свободных финансовых ресурсов для кредитования. Данный факт создает жесткую конкуренцию между банками на рынке кредитования.

Таким образом, обязательное резервирование не влияет на возможности кредитования банков. Более того, ставки по кредитам достигли исторического минимума. И, как я уже говорил, скорее всего, что речь идет о низкой способности бизнеса поглощать ресурсы, доступные для финансирования.

В то же время в последние годы банки РМ расширили свои услуги, чтобы стать более привлекательными для клиентов - как физических, так и юридических лиц. Поэтому можно говорить, что банки находятся в ожидании жизнеспособных экономических инициатив со стороны частного сектора для их финансирования.

Б&Ф: Какова оптимальная маржа для развития банков РМ — 6, 4, 2%?

И.С.: Чистая процентная маржа банка, рассчитываемая как разница между средней процентной ставкой, получаемой по кредитам и инвестициям, и средней ставкой, уплачиваемой по обязательствам и капиталу, выражает эффективное использование заемных ресурсов банком. Значение этого показателя зависит как от максимального использования ресурсов, привлеченных в прибыльные инвестиции, так и от способности банка привлекать дешевые ресурсы.

Банки свободны, независимы в своих рыночных решениях и устанавливают сами видение и стратегию, которые гарантируют им приемлемую норму прибыли. За последние несколько лет чистая процентная маржа в банковском секторе развивалась относительно стабильно в диапазоне 4-5%. Однако подчеркну, что очень высокая маржа, хотя и означает эффективное использование активов и пассивов, не всегда может служить хорошим индикатором устойчивости банка. Скорее, что она может быть признаком инвестиций в более рискованные активы. В этом случае центральный банк тщательнее анализирует деятельность лицензированного банка с целью сохранения стабильности системы и защиты интересов вкладчиков. В этом отношении мы можем быть спокойны: все банки работают со сбалансированной маржей. Это позволяет развивать сектор, обеспечивать его стабильность и защищать вклады населения.

Б&Ф: Какой была средняя маржа по системе в 2019 г.?

И.С.: По состоянию на 31 декабря 2019 г. чистая процентная маржа по банковскому сектору составила 4,4%.

Б&Ф: Результаты контроля НБМ создают впечатление неравного отношения к капиталу банков. Как правило, административные штрафы применяются в основном к бакам с молдавским, а не иностранным капиталом. Невольно возникает мысль о том, что у регулятора существует «боязнь» выносить такого рода решения банкам с иностранным капиталом, чтобы не задевать интересы их владельцев.

И.С.: Помимо финансирования, приход иностранных инвесторов в банковский сектор РМ означает привлечение зарубежного опыта, эконометрических моделей и программных обеспечений, а также высококачественной корпоративной политики, что также выгодно местным дочерним банкам. Но это, конечно, не создает преимущественного отношения в процессах управления.

НБМ относится единообразно ко всем банкам. В качестве надзорного органа банк в своей работе руководствуется высокими стандартами целостности, беспристрастности и осмотрительности в целях защиты интересов вкладчиков, а также обеспечения стабильности и жизнеспособности банковской системы.

Б&Ф: Что вы думаете по поводу того, что доля иностранного капитала в банковской системе уже составляет 85%? Следует ли это понимать как достижение, которым можно гордиться?

И.С.: Давайте посмотрим, как развивалась экономика в регионе, в частности в странах бывшего социалистического лагеря - таких как Румыния, Чехия или Польша. Эти страны начали развиваться только после того, как в их экономику и финансово-банковский сектор пришли солидные стратегические партнеры с иностранным капиталом.

Более того, ретроспектива современной истории показывает, что именно открытость экономики для иностранных инвестиций, а также обеспечение свободного движения капитала привели к буму в новых развитых регионах. Думаю, что, несомненно, и мы хотим достичь социального благополучия.

Приобретение международными финансовыми группами с солидной репутацией акций отечественных банков обеспечивает прозрачную структуру акционеров, способствует стабильности и безопасности банковского сектора, повышая его привлекательность для новых инвесторов. В целом эти факторы способствуют развитию новых финансово-банковских продуктов и услуг, что в конечном счете идет на пользу и во благо гражданам Молдовы.

Б&Ф: Как НБМ относится к инвестиционной деятельности банков?

И.С.: Инвестиционная деятельность коммерческих банков является частью их анализа и индивидуальных бизнес-решений, принятых в зависимости от ресурсов, соотношения активов и пассивов, а также приоритетов, модели развития бизнеса и долгосрочного видения своих перспектив.

С оперативной точки зрения, в настоящее время инвестиционная деятельность банков в основном сосредоточена на инвестициях в государственные ценные бумаги (ГЦБ) и сертификаты Национального банка (СНБ).

В 2019 г. инвестиции банков в ГЦБ и СНБ увеличились на 882,1 млн. леев, или 7,5%. По состоянию на 31 декабря 2019 г. доля ГЦБ и СНБ в совокупных активах в банковском секторе составляла 13% (11,81 млрд. леев). НБМ приветствует инвестиционную деятельность коммерческих банков, но только с учетом строгого соответствия с нормативно-правовой базой.

Б&Ф: Почему так низка инвестиционная деятельность банков?

И.С.: Для того чтобы коммерческие банки могли инвестировать средства в другие инструменты, кроме ГЦБ и СНБ, необходимо создать современный рынок капитала, открытый для инноваций. Однако отечественный рынок капитала развивался медленнее из-за экономических потрясений 90-х годов XX века, нехватки долгосрочных структурных реформ, консервативной культуры и узкого видения ситуации. В этом перечне можно назвать и отсутствие инфраструктуры финансового рынка, которая могла бы обеспечить безопасность и непрерывность операций на

рынке капитала. Это гораздо более широкая тема, и к ней нельзя подходить только с точки зрения банковского сектора.

В последние годы НБМ предпринял последовательные усилия по развитию и укреплению инфраструктуры рынка капитала. Так, при поддержке НБМ был создан Единый центральный депозитарий ценных бумаг (ЕЦД). Одной из его основных задач является стимулирование рынка капитала и расширение операций с ЦБ.

ЕЦД проводит операции не только с государственными ценными бумагами и инструментами НБМ, но и с ЦБ, выпущенными акционерными обществами. Соответственно на рынке была обеспечена связь между небанковскими инвестиционными компаниями и фондовой биржей таким образом, чтобы все биржевые операции осуществлялись ЕЦД посредством автоматизированной системы межбанковских платежей (SAPI) центрального банка.

Имея в распоряжении хорошую инфраструктуру рынка капитала, банки сегодня сами должны принимать решения, касающиеся стратегии, диверсификации и объема своих инвестиций.

Б&Ф: Что вы можете сказать об усилиях коммерческих банков по улучшению качества портфелей кредитов?

И.С.: В банковском секторе сохраняется тенденция консолидации собственных средств, а также увеличения активов и кредитного портфеля. В конце прошлого года валовой (пруденциальный) остаток кредитов составлял 44,6% совокупных активов, или 40,4 млрд. леев; они увеличились за год на 13,9%, или 4,9 млрд. леев. В то же время объем новых кредитов, выданных в 2019 г., увеличился на 26,2% по сравнению с 2018 г. Банковский сектор сохраняет высокий уровень ликвидности.

Увеличился и объем привлеченных депозитов, особенно со стороны физических лиц. По состоянию на 31 декабря 2019 г. доля неблагополучных кредитов в их общем объеме составила 8,5%, сократившись по сравнению с 2018 г. на 4 п.п., а их абсолютное значение уменьшилось на 22,9%. Можно сказать, что банковские учреждения сохраняют позитивную тенденцию сокращения неблагополучных кредитов, принимают меры для улучшения качества портфелей.

Б&Ф: Как регулятор контролирует банки, у которых показатель неблагоприятных кредитов превышает 10%?

И.С.: НБМ устанавливает свои приоритеты в процессе надзора. Поэтому одной из задач НБМ в этом отношении является наблюдение за портфелем неблагоприятных кредитов. Как следствие банки мотивированы принимать меры для сокращения их доли в общем объеме кредитов. Только в прошлом году портфель неблагоприятных кредитов по системе снизился с 12,5% до 8,5%.

По рекомендации и под надзором НБМ лицензированные банки следят за качеством кредитного портфеля и укрепляют структуру управления бизнесом, особенно в области администрирования кредитными рисками.

Они также разрабатывают и внедряют собственные стратегии по сокращению неблагоприятных кредитов, политики и процессы управления, такие как пересмотр или разработка внутренних правил. К ним, в частности, относятся кредитование, операционная деятельность, обучение сотрудников, а также постоянное наблюдение, с дальнейшим представлением руководству банка информации об эволюции неблагоприятных кредитов.

Б&Ф: У каких банков существуют проблемы с качеством кредитного портфеля и как им удается их решать?

И.С.: Как я уже отметил, доля неблагоприятных кредитов в общем объеме кредитов уменьшается. За последние два года она снизилась с 18,4% до 8,5%. Столь незначительная доля неблагоприятных кредитов не влияет на устойчивость банковской системы. Но постоянный мониторинг их доли в балансе банков остается, безусловно, одним из приоритетов надзора НБМ.

Принимая во внимание деликатную специфику рынка и характеристики открытой экономики страны, процедура классификации кредитов в категорию неблагоприятных в Молдове является гораздо более осмотрительной, чем требования, применяемые в странах Евросоюза. Таким образом, если бы мы использовали критерии определения ЕС в этом плане, то объем неблагоприятных кредитов был бы еще ниже. В РМ доля этих кредитов начала снижаться с 2016 г.

Б&Ф: Можно ли утверждать, что банковская система в РМ уже выполнила более половины рекомендаций BASEL III?

И.С.: Да, конечно! Как я упомянул ранее, у нас начали действовать новые положения Закона о деятельности банков. Также должны быть разработаны и вступить в силу и другие нормативные акты для приведения банковского законодательства РМ в соответствие с международными стандартами отчетности, администрирования и развития банковской деятельности.

Но, помимо улучшения нормативно-правовой базы и внедрения современных надзорных IT-систем, которые позволяют предусмотрительно управлять банком, отмечу, что банковскому сектору удается соблюдать пруденциальные требования, которые значатся в стандартах BASEL III, и поэтому он становится более устойчивым к рискам и привлекательным для вкладчиков, кредиторов и инвесторов.

Б&Ф: Какие другие рекомендации НБМ будут выполнять банки?

И.С.: Национальный банк будет продолжать устанавливать пруденциальные требования для всех видов банковской деятельности, уделяя особое внимание тем, которые связаны с консолидированным надзором, требованиями к ликвидности, показателем финансового левериджа, прозрачностью, трактовкой риска корректировки оценки кредита и, конечно, будут продвигаться безналичные платежи для повышения оцифровки и диверсификации платежных услуг.

Мы также будем продвигать диалог с бизнесом, чтобы приблизить его к банковскому сектору и стимулировать оба направления - как предложение, так и спрос на кредитование. С одной стороны, улучшится доступ к финансированию, и предприятиям будет проще стать бенефициарами кредитов, а с другой стороны, частный сектор разработает жизнеспособные планы, которые банки захотят финансировать.

Коммерческие банки также будут осуществлять мониторинг и уделять особое внимание приоритетам банковского надзора, ежегодно объявляемые НБМ. Их реализация обеспечит защиту сбережений вкладчиков, стабильность и жизнеспособность банковского сектора в качестве финансового посредника реальной экономики.

Б&Ф: Какие сценарии для FinComBank и EnergBank более приемлемы для регулятора и реалистичны для этих банков и для банковской системы в целом?

И.С.: Существует только один реалистичный и разумный сценарий - акции, выставленные на продажу, будут проданы в соответствии с условиями и сроками, предусмотренными действующим законодательством. Здесь важно, чтобы новые владельцы акций были добросовестными людьми с высоким доверием, которые соответствуют критериям качества и прозрачности, предусмотренным в Законе о банковской деятельности РМ.

Б&Ф: Насколько вероятен сценарий того, что государство станет владельцем этих банков? Согласится ли НБМ с этим сценарием?

И.С.: Этапы отчуждения банковских акций - аннулирование, выпуск, продажа и выкуп, четко предусмотрены Законом о деятельности банков. Таким образом, процедура выкупа акций осуществляется не по усмотрению НБМ, а проводится в строгом соответствии с предписанными правилами.

Б&Ф: Правда ли, что потенциальные инвесторы, проявившие интерес к активам FinComBank и EnergBank, ждут, пока цена акций на публичном рынке упадет на 30-35%?

И.С.: Ни центральный банк, ни какой-либо другой субъект рынка капитала не может выходить за пределы правовых рамок. Порядок определения цены акций, выставленных на продажу на регулируемом рынке, и/или ее колебания, в зависимости от различных обстоятельств, четко предусмотрен законом. Все положения, включая цены, установленные банком для вновь выпущенных акций, являются публичными и доступны для любого заинтересованного лица. Следовательно, каждый потенциальный покупатель устанавливает свою собственную инвестиционную стратегию в соответствии с данными правовыми условиями.

Б&Ф: Есть ли у НБМ запросы от инвесторов на покупку активов молдавских банков?

И.С.: Конечно. Сегодня мы наблюдаем повышенный интерес со стороны инвесторов к банковскому сектору. И это потому, что в последние годы он успешно продемонстрировал, что является стабильным и прозрачным.

Б&Ф: В этом году НБМ принял решение об отмене режима раннего вмешательства в Moldindconbank, который был установлен в октябре 2016 г. Как вы оцениваете восстановление банка?

И.С.: Поскольку подобный механизм вмешательства в деятельность коммерческого банка был впервые использован в Молдове, у нас были определенные ожидания. Считаю, что благодаря мерам, предпринятым НБМ, а также действиям наблюдательного совета Moldindconbank, процесс прошел успешно.

За более чем три года раннего вмешательства НБМ предписал банку ряд надзорных мер для улучшения внутреннего контроля, системы управления, кредитной политики и т. д.

С самого начала НБМ поручил временным администраторам представить план действий по исправлению ситуации в банке, включая меры по восстановлению разумных принципов корпоративного управления. Мы также просили улучшить кредитный портфель, сократить расходы банка. Особую роль в эффективном управлении банком сыграл Наблюдательный совет, в который входили также иностранные граждане с международным опытом работы в банковской сфере.

За это время банк стал привлекательным для клиентов, партнеров и инвесторов, и теперь является одним из успешных и солидных учреждений в системе. Таким образом, механизм раннего вмешательства создал положительный прецедент для санации банков в Молдове.

Tags

Интервью [3]

Ион Стурзу [4]

Вице-президент [5]

Б&Ф [6]

Банки и финансы [7]

Source URL:
https://bnm.md/en/node/60639

Related links:

[1] https://bnm.md/files/BNM_1830.jpg [2] http://www.profit.md/articles-ru/number_4-5_2020/552294/ [3] https://bnm.md/en/search?hashtags[0]=Интервью [4] https://bnm.md/en/search?hashtags[0]=Ион Стурзу [5] https://bnm.md/en/search?hashtags[0]=Вице-президент [6] https://bnm.md/en/search?hashtags[0]=Б&Ф [7] https://bnm.md/en/search?hashtags[0]=Банки и финансы